

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/155/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ТУМАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №9960/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 декабря 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
20 июня 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Тумаева и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 25 ноября 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№9960/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации, перечисленными в пункте 5 (далее - “заявители”) 15 марта 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - “Правительство”) представляли г-жа В.Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, и в дальнейшем ее новый Представитель, г-н Г.Матюшкин.

3. 7 января 2008 года Суд принял решение в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости. Президент Секции удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать общественности материалы уголовного дела, представленные на рассмотрение жалобы (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители по делу:

1. Г-жа Хава Тумаева, 1947 года рождения,
2. Г-жа Асет Хатуева, 1983 года рождения,
3. Г-жа Хеда Гигаева, 1979 года рождения,
4. Г-жа Рукият Тумаева, 1981 года рождения и
5. Г-жа Зинаида Тумаева, 1954 года рождения.

6. Заявители являются гражданами России и проживают в селе Валерик, Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики.

7. Первая заявительница приходится матерью г-ну Шамхану Тумаеву, 1982 года рождения. Вторая заявительница – гражданская жена Шамхана Тумаева, они являются родителями двух малолетних детей. Третья и четвертая заявительницы – сестры Шамхана Тумаева. Пятая заявительница – его тетя.

A. Исчезновение Шамхана Тумаева

1. Позиция заявителей

(а) Похищение Шамхана Тумаева

8. Во время произошедших событий семья Тумаевых проживала в доме №13 по улице Титова в селе Валерик. Вторая заявительница была беременна вторым ребенком. Шамхан Тумаев вместе со второй заявительницей и их ребенком жили в правой части домовладения, а первая, третья, четвертая и пятая заявительницы - в левой части домовладения.

9. По словам заявителей, на тот момент село Валерик находилось под полным контролем российских федеральных сил, которые установили контрольно-пропускные пункты на въезде и выезде из села. Кроме того, во время событий, описанных далее, в селе проводился комендантский час и около сорока российских военнослужащих дислоцировались там на постоянной основе.

10. Со слов заявителей, между 18 и 19 сентября 2004 года около сотни военнослужащих, находящихся в подчинении Рамзана Кадырова, тогда исполняющего обязанности премьер-министра Чечни, проводили спецоперацию в селе Валерик. Военнослужащие использовали, среди прочего, танки, машины бронетранспортеры и вездеходные УАЗы.

11. Около двух часов ночи 19 сентября 2004 года около двадцати вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли к дому заявителей. Они говорили по-русски без акцента; все, кроме одного, были в масках. Они закричали: «Откройте двери, милиция». Вторая заявительница открыла дверь. Несколько вооруженных мужчин вошли в комнату и заставили вторую заявительницу лечь на пол. Некоторые вооруженные люди остались во дворе. Злоумышленники взяли у второй заявительницы ключи, изъяли несколько видеокассет с различными фильмами, видеокассету с записью отца Шамхана Тумаева и мобильный телефон Шамхана Тумаева. Они также забрали его, проверили его и вывели Шамхана Тумаева из дома.

12. В это же время первая заявительница также открыла дверь. Злоумышленники сразу спросили у нее паспорт. Первая заявительница решила, что они были военнослужащими, которые проводили паспортный контроль. Она начала искать свой паспорт. По словам первой заявительницы, военнослужащие перевернули в доме все вверх дном. Вскоре после этого они закрыли первую заявительницу и ее родственников в их комнате. Через некоторое время она слышала звуки каких-то движений, поступающие извне, выстрелы и шум остановившихся транспортных средств. Первой заявительнице удалось выйти на улицу через окно, после чего она узнала, что злоумышленники увели Шамхана Тумаева, забрали его мобильный телефон и несколько видеокассет. Ее соседи сказали, что они видели автомобиль УАЗ-469 серебристого цвета. Первая заявительница нашла две гильзы во дворе.

13. Со слов соседей и родственников заявителей, которые проснулись от шума на улице, они попытались пойти за машиной похитителей, но военные пригрозили, что убьют их, избили одного мужчину, сделали несколько выстрелов воздух над их головами.

14. Утром 20 сентября 2004 года заявители обнаружили, что вооруженные военнослужащие задержали еще троих жителей села Валерик, в том числе г-на Х.

15. Описание событий, произошедших в ночь на 19 сентября 2004 года, основано на письменных показаниях, датированных 26 марта 2005 года, первой, второй и третьей заявительницами и г-жи З.Т., на письменных показаниях пятой заявительницы и г-на А.А., датированных 27 мая 2005 года, и на рукописной схеме расположения помещений по адресу улица Титова, 13.

16. Заявители не имеют никаких известий о Шамхане Тумаеве с 19 сентября 2004 года.

(b) Информация в средствах массовой информации об исчезновении Шамхана Тумаева и последующее собрание его односельчан в Ачхой-Мартане

17. 21 сентября 2004 года группа жителей села Валерик, в том числе заявители, собрались у здания администрации Ачхой-Мартана в знак протеста против похищения Шамхана Тумаева.

18. Заявители представили несколько распечаток из интернет-изданий и статей местной газеты. Информацию, содержащуюся в них, можно кратко изложить следующим образом:

19. 21 сентября 2004 года интернет-газета "Grani.ru" опубликовала следующую информацию:

21 сентября в Ачхой-Мартане прошел стихийный митинг, как сообщает агентство ПРИМА, участники акции требовали освободить их земляка Шамхана Тумаева, который был похищен в селе Валерик. Митингующие требуют освободить их односельчанина Шамхана Тумаева, которого, как они считают, похитили «кадыровцы».

Несколько дней назад на территорию района прибыло большое количество бойцов так называемого батальона имени Ахмада Кадырова (бывшей службы безопасности бывшего президента Чечни). После этого начались "зачистки" и похищения людей.

Два дня назад в три часа ночи 22-летнего Шамхана Тумаева без объяснений силой увезли неизвестные в масках. В тот же день при сходных обстоятельствах похитили 22-летнего жителя села Валерик г-

на X.¹

20. В этот же день интернет-газета «Кавказский узел» сообщила следующее:

Сегодня на центральной площади районного центра Ачхой-Мартан Чеченской Республики собралось множество жителей населенного пункта Валерик. Митингующие требуют от представителей власти освободить своего двадцатидвухлетнего односельчанина Шамхана Тумаева, 19 сентября похищенного вооруженными людьми в масках. Жители Валерика полагают, что Тумаева похитили сотрудники батальона им. Ахмада Кадырова.

Несколько дней назад на территорию района прибыло большое количество бойцов этого подразделения (бывшей службы безопасности президента ЧР) на полусотне автомобилей УАЗ, после начались "зачистки" и задержания людей. Так, в день похищения Тумаева в Ачхой-Мартане при сходных обстоятельствах был увезен некто Хамурзаев, 22 лет.²

21. Аналогичная информация была размещена 22 сентября 2004 года информационным агентством "Прима" на его сайте и опубликована 27 сентября 2004 года в местной газете "Имам" под названием "*Люди продолжают пропадать*".

2. Информация, предоставленная Правительством

22. Согласно Меморандуму Правительства, внутренним расследованием не были установлены доказательства того, что какая-либо спецоперация проводилась в селе Валерик в ночь похищения Шамхана Тумаева или что какие-либо военнослужащие были причастны к его похищению.

В. Поиски Шамхана Тумаева и официальное расследование похищения

1. Позиция заявителей

Поиски Шамхана Тумаева заявителями

23. Сразу после похищения заявители обратились с жалобой в местное отделение милиции и утром 19 сентября 2004 года пожаловались на похищение в милицию Ачхой-Мартана.

24. Рано утром 19 сентября 2004 года группа милиционеров прибыла в дом заявителей. Они осмотрели место происшествия, изучили следы и допросили членов семьи Шамхана Тумаева.

25. 20 сентября 2004 года заявители пришли к господину Д., Главе Администрации Ачхой-Мартановского района. Г-н Д. пообещал им сделать несколько телефонных звонков, чтобы собрать кое-какую информацию о местонахождении Шамхана Тумаева. В один из дней г-н Д. пришел в село Валерик и сказал заявителям, что их родственник вернется домой и что они могут не беспокоиться.

26. Впоследствии заявители обращались в различные правоохранительные органы с просьбами о помощи в розысках Шамхана Тумаева.

1 <http://grani.ru/War/Chechnya/m.77090.html>

2 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/61904/>

27. Позже первая заявительница запросила у военного командования Ачхой-Мартановского района, в районной прокуратуре принять меры по установлению местонахождения ее сына.

28. 24 сентября 2004 года районная прокуратура перенаправила жалобу первой заявительницы в отделение внутренних дел Ачхой-Мартановского района (РОВД) и просила провести расследование по фактам, описанным в жалобе. В письме утверждалось, в частности, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года неизвестные вооруженные люди в масках и камуфляжной форме ворвались в дом заявителей и похитили Шамхана Тумаева. Похитители прибыли на трех белых автомобилях марки УАЗ-469.

29. 29 сентября 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Шамхана Тумаева в соответствии с п. 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение при угрожающих жизни обстоятельствах). Делу был присвоен номер 38043. Заявители утверждают, что они не были своевременно уведомлены о данном решении.

30. 8 октября 2004 года из РОВД перенаправили жалобу первую заявительницы в районную прокуратуру.

31. 24 декабря 2004 года районная прокуратура сообщила заявителям, что сроки предварительного следствия по делу № 38043 продлены до 29 января 2005 года.

32. 29 января 2005 года районная прокуратура сообщила, что дело по факту похищения Шамхана Тумаева приостановлено из-за невозможности установить лиц, виновных в преступлении.

33. 3 февраля 2005 года первая заявительница попросила районную прокуратуру отменить решение от 29 января 2005 года.

34. 12 февраля 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице следующее. Шамхан Тумаев был задержан примерно пятьюдесятью неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, прибывшими на УАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеходном автомобиле УАЗ. Районная прокуратура возбудила уголовное дело за номером 38043 и приняла соответствующие меры по раскрытию преступления. В частности, они осмотрели место преступления и допросили соседей. Они также послали запросы в некоторые силовые структуры Чечни, Ингушетии, Дагестана и Ставропольского края. Однако местонахождение Шамхана Тумаева так и не было установлено. 29 января 2005 года расследование было приостановлено. Несмотря на это, предпринимаются меры по расследованию и раскрытию преступления.

35. 25 мая 2005 года первая заявительница обратилась в районную прокуратуру с просьбой сообщить ей о ходе расследования по факту похищения ее сына. Остается неясным, был ли направлен ответ на это обращение.

2. Информация, предоставленная Правительством

(а) Отказ Правительства представить материалы уголовного дела

36. Несмотря на запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела №38043, кроме вышеупомянутых копий нескольких документов, касающихся предварительного расследования в РОВД, копий постановления о возбуждении уголовного дела, протоколов допросов некоторых свидетелей, нескольких постановлений о приостановлении и

возобновлении расследования, осмотра места происшествия и отчета о проверке дома заявителей и трех блокпостов, копий нескольких ответов от правоохранительных органов на запросы информации о Шамхане Тумаеве и его местонахождении, сделанные в ходе следствия.

37. Правительство ссылалось на то, что следствие по делу продолжается и что раскрытие всех материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат личные данные о свидетелях и других участниках уголовного процесса.

38. Большинство документов, представленных Правительством, были неразборчивы или читались лишь частично. Все страницы из дела, поданного Правительством, содержали три разных нумерации, а некоторые документы, касающиеся следственных действий, проведенных в ноябре 2004 года, располагались перед документами, датированными октябрём и сентябрём 2004 года. Некоторые копии протоколов допросов свидетелей были неполными, то есть они содержали только первую страницу с данными свидетеля и началом описания соответствующего события, в то время как остальные страницы протоколов допроса отсутствовали. По крайней мере в пяти экземплярах протоколов допросов год "2005", по-видимому, был написан поверх года "2008".

39. Информация о расследовании, представленная Правительством, и содержащаяся в документах, представленных им, в той мере, в какой они могут быть прочитаны, может быть коротко изложена следующим образом.

(b) Предварительное расследование, проведенное в РОВД

40. 19 сентября 2004 года в РОВД получили жалобу заявителей на похищение Шамхана Тумаева. В жалобе заявители утверждали, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года группа лиц в камуфляжной форме и масках, прибывшая на трех белых автомашинах УАЗ-469, похитила Шамхана Тумаева и увезла его в неизвестном направлении.

41. В тот же день в РОВД было начато предварительное расследование по факту похищения и осмотрено место преступления. По данным осмотра, на месте преступления в доме заявителей не были обнаружены никакие объекты, представляющие интерес для расследования. В отчете не упоминалось, произошло в доме заявителей преступление или нет.

42. В этот же день сотрудники РОВД получили письменное обращение от второй заявительницы, в котором она утверждала, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года кто-то стал стучать в дверь их части дома, где находилась она, Шамхан Тумаев и их двухлетняя дочь. Когда она открыла дверь, три или четыре вооруженных человека в камуфляжной форме и масках ворвались в комнату и приказали всем лечь на пол. Они выполнили приказ, так как решили, что вошедшие были военнослужащими. Один из военнослужащих затем вывел Шамхана Тумаева из дома, а другой приказал второй заявительнице открыть шкаф. Военнослужащие забрали несколько видеокассет с индийскими фильмами и объяснили, что они проверят их на содержание записей членов незаконных вооруженных формирований и их террористической деятельности. Вторая заявительница видела примерно десять военнослужащих и утверждала, что она не видела и не слышала каких-либо транспортных средств во дворе или на улице.

43. В этот же день вторая заявительница была допрошена и подтвердила ее показания о событиях, данные в письменном заявлении, и сообщила

дополнительно, что сразу же после похищения Шамхана Тумаева первая заявительница смогла выбраться из дома и предупредила их родственников о похищении. Их родственники попытались догнать похитителей и видели их транспортные средства.

44. 19 сентября 2004 года сотрудники РОВД допросили г-на Ш.Т. Он утверждал, что около 3 часов ночи 19 сентября 2004 года первая заявительница пришла к нему домой и сказала о похищении Шамхан Тумаева, после чего г-н Ш.Т. и три другие человека: г-н И.М., г-н А.Т. и г-н Р.Х. - поехали на собственной машине в сторону соседнего села Катыр-Юрт. По дороге в Катыр-Юрт их автомобиль был остановлен группой вооруженных людей в масках, которые проверили паспорта пассажиров автомобиля и приказали им вернуться назад. Около 6 часов утра 19 сентября 2004 года г-н Ш.Т. и его спутники поехали в Ачхой-Мартан. По дороге они спросили у военнослужащих на контрольно-пропускном пункте №181, не проходила ли ночью колонна машин из двух автомобилей УАЗ, одной Нивы и серебристого УАЗа через их блокпост, и военнослужащие этого блокпоста якобы подтвердили прохождение этих транспортных средств.

45. В тот же день сотрудники РОВД допросили г-на В.И., проживающего в доме 26 по улице Титова. Он показал, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года он проснулся от шума транспортных средств, доносившегося с улицы. В.И. не пошел на улицу. Утром он узнал о похищении Шамхана Тумаева.

46. По-видимому, в тот же день 19 сентября 2004 года сотрудники РОВД допросили первую заявительницу. Она показала, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года она проснулась от стука в дверь. Когда она открыла, то три человека в масках, вооруженные и в камуфляжной форме, ворвались внутрь и потребовали дать паспорт ее сына. Злоумышленники закрыли первую заявительницу и ее родственников в комнате. Первая заявительница смогла выбраться на улицу через окно, после чего она увидела вторую заявительницу, которая сказала ей, что похитители увели Шамхана Тумаева. Первая заявительница слышала шум нескольких отъезжающих транспортных средств.

47. 21 сентября 2004 года в РОВД был продлен срок предварительного расследования по факту похищения Шамхана Тумаева до 1 октября 2004 года в связи с необходимостью провести дополнительные неуказанные следственные действия. Неясно, какие дальнейшие следственные действия были проведены в РОВД после 21 сентября 2004 года.

48. В письме от 29 сентября 2004 года районная прокуратура поручила РОВД провести предварительное расследование по жалобам заявителей о похищении Шамхана Тумаева группой вооруженных людей в масках и камуфляжной форме, которые прибыли на трех белых автомобилях УАЗ- 469.

(с) Начало расследования в районной прокуратуре

49. 29 сентября 2004 года районная прокуратура получила материалы предварительного расследования и возбудила уголовное дело по факту похищения Шамхана Тумаева в соответствии со статьей 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 38043. В постановлении, среди прочего, указывалось, что из материалов предварительного расследования РОВД следовало, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года группа из пятнадцати вооруженных людей в камуфляжной форме и масках прибыла на автомобилях ВАЗ-2131, УАЗ-469 и бронированном

автомобиле Газель, арестовала Шамхана Тумаева и увезла его в неизвестном направлении.

(d) Следственные действия, проведенные с сентября 2004 по февраль 2005 года

50. В неуказанный день районная прокуратура составила план следственных действий по делу №38043.

51. 30 сентября 2004 года г-н Д., следователь районной прокуратуры провел осмотр на месте преступления по улице Титова, дом 13, но не обнаружил никаких объектов, представляющих интерес для следствия.

52. 1 октября 2004 года следователь допросил соседа заявителей, г-на Н.Т., в качестве свидетеля. Он показал, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвались в дом заявителей и похитили Шамхана Тумаева. Г-н Н.Т. узнал об обстоятельствах похищения у заявителей около 3 часов ночи 19 сентября 2004 года и сразу же пошел домой. Утром 19 сентября 2004 года несколько сотрудников РОВД пришли в дом заявителей, осмотрели место преступления и допросили заявителей и нескольких свидетелей. Во время допроса сотрудниками милиции было установлено, что похитители использовали автомобиль ВАЗ-2131, автомобиль УАЗ-469 и вездеходный автомобиль УАЗ, которые были припаркованы на улице Титова. Похитители не оставили автомобили около дома заявителей, поскольку он располагался в тупике и им было бы затруднительно разворачивать технику и возвращаться.

53. 1 октября 2004 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №38043. В постановлении о признании ее потерпевшей говорится, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и камуфляжной форме, которые передвигались на машинах ВАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеходах УАЗ, арестовали Шамхана Тумаева и увезли в неизвестном направлении.

54. В тот же день первая заявительница была допрошена. Она подтвердила сведения, о которых сообщила в более ранних показаниях, касающихся обстоятельств похищения ее сына, и также заявила, среди прочего, что когда ей удалось выйти на улицу после того, как их закрыли в комнате, она увидела вторую заявительницу, которая сообщила ей о похищении. Первая заявительница слышала шум отъезжающих транспортных средств. Хотя она не видела транспортные средства, но соседи сказали ей, что похитители приехали на машинах ВАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеходе УАЗ. Первая заявительница также сообщила, что похитители говорили по-русски.

55. 3 октября 2004 года следователи допросили г-на Р., сотрудника РОВД. Он показал, среди прочего, что 19 сентября 2004 года он участвовал в осмотре места преступления и допросе заявителей и свидетелей. Он подтвердил описание событий, какое было дано второй заявительницей в ее письменном заявлении от 19 сентября 2004 года, и также сослался на ее слова о том, что похитители не оставили автомобили около дома заявителей, поскольку он располагался в тупике, и им было бы затруднительно разворачивать технику и возвращаться.

56. 7 и 11 октября 2004 следователь г-н Д. осмотрел территорию и помещения контрольно-пропускных пунктов №186 и №190, расположенных на выезде и въезде из села Ачхой-Мартан. В ходе осмотра ничего не было изъято, каких-либо следов, представляющих интерес для расследования, не было

обнаружено. Согласно отчетам, на контрольно-пропускных пунктах в журналах прохождения транспорта не содержались записи о регистрации транспортных средств в период с 19 по 21 сентября 2004 года.

57. 12 октября 2004 года следователи допросили первую заявительницу, которая подтвердила ее ранние показания о похищении сына, о том, что похитители просили его паспорт и закрыли ее и других родственников в доме. Она также заявила, что узнала от соседей о транспортных средствах, на которых похитители приехали.

58. В тот же день следователи допросили г-на Ш. Т. в качестве свидетеля. Он показал, что около 3 часов ночи 19 сентября 2004 года заявители пришли к нему домой и рассказали о похищении Шамхана Тумаева. Г-н Ш.Т. говорил с неназванными людьми и узнал от них, что похитители приехали на белой бронированной машине "Газель", белом ВАЗ-2107 и вездеходе УАЗ. Вышеупомянутые неопределенные люди не могли сказать г-ну Ш. Т., имели ли эти транспортные средства регистрационные номера. Этот транспорт уехал сначала в направлении Катыр-Юрта, но затем развернулся и направился в сторону Шаами-Юрта.

59. Четвертая заявительница, которая была допрошена в качестве свидетеля 12 октября 2004 года, показала, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года группа вооруженных людей в камуфляжной форме и масках ворвалась в дом заявителей и забрали Шамхана Тумаева. После того как они уехали, заявители не нашли мобильный телефон Шамхана Тумаева.

60. В период с 5 октября по 8 ноября 2004 различные правоохранительные органы, в том числе районное Управление ФСБ и РОВД, сообщили по запросу районной прокуратуры, что они не располагают информацией о местонахождении Шамхана Тумаева.

61. 24 ноября 2004 года районная прокуратура уведомила заявителей, что срок предварительного расследования по делу №38043 был продлен на три месяца.

62. 25 ноября 2004 года следователи допросили соседа заявителей г-на В.Т. Он показал, что около 3 часов ночи 19 сентября 2004 года он проснулся от звука выстрелов. Он оделся, пошел на улицу и увидел первую заявительницу, которая сообщила ему о похищении Шамхана Тумаева. Похитители пришли в дом заявителей пешком, оставив свои транспортные средства на улице. Они также во время похищения закрыли в доме первую заявительницу и ее родственников.

63. В период с 6 октября 2004 года по 3 февраля 2005 года в ходе расследования были допрошены как свидетели примерно тридцать жителей села Валерик. Они показали в практически идентичных заявлениях, что узнали о похищении Шамхана Тумаева от своих односельчан или от заявителей. В частности, они узнали, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвались в дом заявителей и забрали Шамхана Тумаева. Похитители говорили на русском языке и прибыли на нескольких автомобилях, в том числе УАЗ-469, ВАЗ-2131 и вездеходе УАЗ. Один из свидетелей также упоминал автомобиль "Газель".

(е) Следственные действия, проведенные в июне и июле 2007 года

64. Согласно протоколу допроса от 21 июня 2007 года, в этот день следователь Д. допросил четвертую заявительницу в качестве свидетеля. Она

подтвердила свои предыдущие показания о событиях, касающихся похищения Шамхана Тумаева, и заявила, что по ошибке сказала в ходе предыдущего допроса, что похитители взяли мобильный телефон Шамхана Тумаева. Она впоследствии узнала от второй заявительницы, что Шамхан Тумаев продал свой мобильный телефон примерно за неделю до похищения. Она также заявила, что видеокассеты не были изъяты.

65. В соответствии с другим протоколом допроса от 21 июня 2007 года, в этот день следователь Д. Допросил вторую заявительницу в качестве свидетеля. Она подтвердила свои предыдущие показания относительно похищения ее мужа и сообщила, что, хотя она заявляла в своем предыдущем интервью, что похитители сказали, что заберут видеокассеты, в итоге они их не взяли. Что касается мобильного телефона ее мужа, то она показала, что он продал телефон за неделю до похищения. Родственники не знали об этом и заявили следствию, что телефон забрали похитители.

66. 21 июня 2007 года в ходе следствия в качестве свидетеля был допрошен г-н Ш.Т. Он показал, что на допросе 12 октября 2004 года он сказал следователям, что похитители уехали сначала в направлении Кытыр-Юрта, а затем в направлении села Шаами-Юрт. Однако Ш.Т. узнал об этом факте утром 19 сентября 2004 года от неназванного жителя села Валерик, во время собрания у здания местной администрации. Ш.Т. не знал, кто именно видел, что транспортные средства уехали в вышеупомянутом направлении.

67. 21 июня 2007 года следователь Д. отказался возбудить уголовное дело по факту кражи видеокассет и мобильного телефона из дома заявителей в день похищения Шамхана Тумаева. В постановлении говорилось, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года неизвестные вооруженные люди в масках и камуфляжной форме, которые передвигались на автомобилях ВАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеходе УАЗ, похитили Шамхана Тумаева из дома 13 по улице Титова. Ссылаясь на показания, полученные от второго и четвертого заявителей 21 июня 2007 года, следователь установил, что нет никаких доказательств совершения кражи видеокассет и мобильного телефона. Наконец, было указано, что заявители могут обжаловать данное постановление в вышестоящей прокуратуре или суде в соответствии со Статьей 124 или Статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. В тот же день следователь Д. письменно уведомил заявителей о данном постановлении.

68. В период с 25 июня по 16 июля 2007 следователь Д. допросил двадцать одного жителя села Валерик. Согласно копиям протоколов допроса, которые составлены одинаково, свидетели узнали о похищении Шамхана Тумаева от своих односельчан. Похитители Шамхана Тумаева были вооружены, носили маски и одеты в камуфляжную форму. Они прибыли на автомобилях ВАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеходе УАЗ без регистрационных номеров. Среди соответствующих документов находились два протокола допроса г-на Р.С.Ю., который сообщал, что проживает по тому же адресу. Протоколы допроса были составлены 25 и 30 июня 2007 года и были идентичны друг другу.

69. По всей видимости, в неустановленный день в июле 2007 года расследование было приостановлено.

(f) Возобновление расследования в феврале 2008 года

70. 7 февраля 2008 года заместитель главы Ачхой-Мартановского межрайонного следственного отдела при прокуратуре Российской Федерации

возобновил расследование по делу №38043. В постановлении говорилось, что расследование приостанавливалось и возобновлялось много раз из-за невозможности установить виновных. Последнее постановление о приостановлении расследования было вынесено 19 июля 2007 года. В ходе изучения материалов уголовного дела было установлено, что постановление о приостановлении расследования было преждевременным, поскольку не все соответствующие следственные действия были проведены.

71. В тот же день следователь Д. уведомил заявителей о возобновлении расследования.

72. Правительство утверждало, что расследование по уголовному делу №38043 продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

73. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

74. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Шамхана Тумаева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействие следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. По утверждению Правительства, статус потерпевших позволял заявителям эффективно участвовать в расследовании. В связи с этим Правительство сослалось на дела, касающиеся г-на А., г-на С. и г-на Е., по которым национальные суды якобы удовлетворили жалобы на бездействие соответствующих прокуратур. Правительство не представило копии названных постановлений. Наконец, оно также утверждало, что заявители могли подать гражданский иск о возмещении морального вреда согласно Статьям 151 и 1069 Гражданского кодекса РФ.

75. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, что их ходатайства, в том числе жалоба в суд, были бы бесполезными. В частности, они подчеркнули, что даже если они оспаривали бездействие следственных органов в суде, в результате чего их требования были бы удовлетворены и районную прокуратуру обязали бы возобновить расследование, то не было никаких препятствий для нового приостановления следствия. На самом деле после жалоб заявителей из

вышестоящих прокуратур последовал приказ возобновить расследование, но затем оно снова было приостановлено. Они также утверждали, что власти были обязаны действовать самостоятельно в расследовании преступления, совершенного против Шамхана Тумаева, и что власти не должны были ожидать инициативы со стороны его ближайших родственников. Заявители также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

В. Оценка Суда

76. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

77. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

78. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

79. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Шамхана Тумаева сразу после инцидента и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 29 сентября 2004 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

80. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее в рамках материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

81. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

1. Правительство

82. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что к похищению Шамхана Тумаева и его предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Оно также заявило, что нет никакой информации о проведении какой-либо спецоперации в селе Валерик в ночь его похищения. Никакие государственные органы официально не подтвердили его задержание или обнаружение его труп. Хотя формально на допросах местным властям заявители утверждали, что похитители были военнослужащими. Но тот факт, что похитители кричали "Откройте! Милиция!" или то, что они носили камуфляжную форму и пользовались оружием, не доказывает, что они были военнослужащими. Члены незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике часто носили униформу и вели себя так же, как сотрудники правоохранительных органов.

83. По утверждению Правительства, описание заявителями событий 19 сентября 2004 года содержало несколько противоречий. В частности, с одной стороны, они заявили, что во время поиска паспорта Шамхана Тумаева похитители перевернули в доме все с ног на голову, но, согласно протоколу осмотра места происшествия, дом был в полном порядке и не были обнаружены никакие отпечатки пальцев на мебели. Хотя в формуляре жалобы заявители указали, что похитители бросили вторую заявительницу на пол, но в своем письменном заявлении от 19 сентября 2004 года она показала, что ей приказали лечь на пол, что она и выполнила. Также показания второй заявительницы о том, как похитители увели Шамхана Тумаева и как ей приказали открыть сейф, имели расхождения в нескольких моментах. Также в своих показаниях 12 октября 2004 года первая заявительница сообщила, что злоумышленники сначала забрали ее сына, а потом попросили его паспорт, тогда как в показаниях, данных своим представителям 6 июня 2008 года, она утверждала, что они сначала попросили паспорт, после чего задержали. Кроме того, в некоторых показаниях заявители утверждали, что похитители говорили на русском и чеченском языках. Кроме того, как было установлено в ходе дополнительных допросов заявителей, похитители не забирали из дома ни видеокассеты, ни мобильный телефон.

84. Правительство также отметило, что заявители не сообщали следователям ничего о стрельбе во время похищения. Единственным человеком, который упоминал об этом, был г-н В.Т. Однако первая заявительница позднее сообщила о стрельбе в своем вышеупомянутом заявлении, данном ее

представителям. Хотя многие свидетели ссылались на тот факт, что похитители использовали несколько транспортных средств, никто из них не видел технику, они только слышали об этом от соседей. Только первая и третья заявительницы указали, что слышали шум отъезжающих транспортных средств, а также г-н В.И. Однако, согласно отчетам осмотра контрольно-пропускных пунктов №181 и №190 и их журналам регистрации, транспортные средства, упоминаемые свидетелями, не проезжали через эти контрольно-пропускные пункты. Кроме того, никто из опрошенных в ходе расследования не был свидетелем самого похищения, все жители села Валерик, за исключением заявителей, сообщили, что они узнали о похищении "от соседей".

85. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности. Следствие находится на рассмотрении независимым государственным органом, который допросил многих свидетелей, направил запросы информации в различные правоохранительные структуры, осмотрел блокпосты и журналы регистрации транспорта, а также провел иные мероприятия по делу. Первая заявительница была признана потерпевшей и была своевременно информирована о ходе следствия.

86. Заявители утверждали, что, вне разумных сомнений, люди, которые увезли Шамхана Тумаева, были агентами Государства и что он должен считаться умершим после его непризнаваемого похищения. Они подчеркнули, что только военнослужащие могли свободно носить камуфляжную форму в Чеченской Республике в указанное время. Тот факт, что похитители использовали специальную военную технику, которая находилась на вооружении федеральных сил, также подтверждает их версию о том, что это были военнослужащие. По мнению заявителей, эту версию также доказывает и тот факт, что большая группа людей, похитившая их родственника, беспрепятственно проехала колонной военной техники через несколько блокпостов во время комендантского часа по территории, которая находилась под контролем федеральных сил. После нескольких лет расследования Правительство только отрицало то, что похитители Шамхана Тумаева были военными, и отказалось представить какие-либо правдоподобные объяснения тому, что с ним случилось.

87. Заявители также утверждали, что Правительство исказило их показания следователям и что следователи в нескольких случаях либо неверно записали их, либо пропустили некоторые подробности. В частности, они всегда сообщали властям о том, что похитители говорили по-русски. Что касается выстрелов, то заявители сообщили об этом следственным органам и сдали властям две гильзы, обнаруженные в их дворе. Однако следователи никогда не допрашивали их об этом и не задавали вопросов о выстрелах.

88. Заявители также подчеркнули, что ни вторая, ни четвертая заявительницы никогда не сообщали следственным органам, что похитители Шамхана Тумаева не забирали видеокассеты и мобильный телефон. Кроме того, подписи на предполагаемых протоколах их допросов от 21 июня 2007 года им не принадлежат, и тот факт, что подписи поддельные, можно увидеть, если сравнить их с подписями заявителец в паспортах, которые они представили в Суд.

89. Заявители также утверждали, что расследование похищения Шамхана Тумаева не отвечало требованиям эффективности. В частности, следователи

отказались допросить каких-либо военнослужащих, которые дежурили на блокпостах, через которые похитители увезли их родственника, или организовать встречу заявителей с ними. Они также отказались допросить руководителей правоохранительных органов, таких, например, как военный комендант района, который бы мог подтвердить, проводилась ли в селе Валерик спецоперация, или главу местной администрации, который сообщил, что у него были сведения о местонахождении Шамхана Тумаева. Следственные органы не провели баллистическую экспертизу гильз, обнаруженных во дворе дома заявителей. Тот факт, что следователи получили идентичные показания от свидетелей, означает, что они лишь пытались создать видимость проведения эффективного расследования, не имея реальных намерений восстановить реальную картину соответствующих обстоятельств.

А. Оценка Суда

1. Приемлемость

90. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 80 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Шамхана Тумаева

i. Основные принципы

91. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвленной ситуации, и государство должно отвечать за обращение с задержанным лицом, что является особенно важным тогда, когда человек впоследствии умирает или пропадает (см. помимо других дел, *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 326, 18 июня 2002, и дела, указанные выше). Если события, о которых идёт речь, полностью или в большой степени известны только властям, как в случае, когда лица задержаны и находятся под контролем властей, любое ранение или смерть, наступившие во время задержания, дают повод к веским доказательствам. В силу этого факта бремя доказывания ложится на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000 VII, and *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999 IV).

ii. Установление фактов

92. Суд отмечает, что им выработан ряд общих принципов, относящихся к

установлению оспариваемых фактов, в частности, при расследовании случаев исчезновения по Статье 2 Конвенции (см. обобщённое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 July 2006). Суд также отмечает, что в процессе сбора доказательств должно учитываться поведение сторон (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

93. Заявители утверждали, что около 2 часов ночи 19 сентября 2004 года их родственник Шамхан Тумаев был задержан российскими военнослужащими и впоследствии исчез. Они подтвердили свою версию событий своими письменными показаниями и свидетельскими показаниями, собранными в ходе внутреннего расследования.

94. Правительство заявило, что Шамхан Тумаев был похищен 19 сентября 2004 года неизвестными людьми в камуфляжной форме, и отрицало, что это были военнослужащие, что они передвигались колонной военной техники, ссылаясь на отсутствие выводов внутреннего расследования.

95. Суд отмечает, что, несмотря на запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела о похищении Шамхана Тумаева, Правительство отказалось раскрыть большую часть материалов дела, ссылаясь на Статью 161 УПК. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже находил это объяснение недостаточным для того, чтобы оправдать непредставление ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... (выдержки)).

96. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

97. Правительство утверждало, что в документах, представленных Суду, нет сведений, подтверждающих версию заявителей о том, что похитители передвигались колонной автомобилей. В связи с этим Суд отмечает, что Н.Т., допрошенный вскоре после похищения, заявил, что в ходе допросов соседей заявителей и других свидетелей 19 сентября 2004 года сотрудники РОВД установили, что похитители прибыли на трех автомобилях: ВАЗ-2131, УАЗ-469 и вездеход УАЗ (см. пункт 52 выше). В связи с этим Суд обращает внимание на то, что Правительство отказалось представить какие-либо свидетельские показания, полученные сотрудниками РОВД у заявителей сразу после похищения.

98. Кроме того, Суд отмечает, что в постановлении о возбуждении уголовного расследования по делу №38043 также упоминались автомобиль ВАЗ-2131, автомобиль УАЗ-469 и вездеход УАЗ со ссылкой на информацию и материалы, полученные в ходе предварительного расследования в РОВД (см. пункт 49 выше). В имеющихся постановлениях, вынесенных районной прокуратурой в ходе расследования, были ссылки на те же самые транспортные средства (см. пункты 34 и 53 выше).

99. С учетом этих оснований Суд не может признать убедительными доводы Правительства о том, что использование названных транспортных средств похитителями не подтверждалось материалами уголовного дела, которые Правительство частично представило в Суд.

100. Суд далее отмечает, что не только заявители, но и свидетель В.И. показал, что слышал шум машин на улице в момент похищения (см. пункт 45 выше). Наконец, Суд принимает во внимание показания нескольких свидетелей

о том, что дом заявителей расположен в тупике, и похитители были вынуждены оставить свои транспортные средства дальше по улице (см. пункты 52 и 55 выше).

101. Таким образом Суд считает, что заявители убедительно доказали, что похитители приехали и уехали колонной машин, состоявшей из ВАЗ-2131, ВАЗ-469 и вездехода УАЗ.

102. Правительство также утверждало, что описание заявителями обстоятельств похищения их родственника было противоречивым в нескольких аспектах. В отношении утверждения Правительства о том, что похитители не могли перевернуть все вещи в доме “вверх дном”, как утверждают заявители, так как место происхождения было осмотрено, и, согласно протоколу осмотра, в доме все было в “полном порядке”. В связи с этим Суд отмечает, что в протоколе осмотра, по всей видимости, не содержалась подобная информация (см. пункт 41 выше). Что касается утверждений заявителей, данных в ходе расследования, о том, что похитители говорили на русском и чеченском языках, то Суд не имеет никаких доказательств на этот счет в документах, представленных ему на рассмотрение. Напротив, из слов первой заявительницы в ходе допроса 1 октября 2004 года, следует, что она определенно сообщила, что похитители говорили по-русски (см. пункт 54 выше). Вопрос о видеокассетах и мобильном телефоне Суд будет отдельно рассматривать далее. Что касается оставшейся части возражений Правительства по этим вопросам, то Суд не считает, что они ставят под сомнение достоверность показаний заявителей об обстоятельствах похищения и согласованность их утверждений.

103. В подтверждение своих жалоб заявители также представили несколько распечаток статей из интернет-источников и местной газеты. Однако, хотя эти материалы, по всей видимости, подтверждают их утверждение о том, что они проводили собрание у здания местной администрации с требованием найти их родственника, в них мало доказательной силы для Суда, потому что источники информации, на которые они ссылаются - в частности, в отношении заявления о том, что спецслужбы провели спецоперацию в селе Валерик, - остаются неясными.

104. Тем не менее, принимая во внимание доводы заявителей, рукописную карту-схему расположения помещений и другие материалы, имеющиеся в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили в целом последовательную и убедительную картину обстоятельств похищения Шамхана Тумаева 19 сентября 2004 года группой вооруженных людей в масках и камуфляже, которые передвигались колонной из нескольких машин. Суд отмечает, что заявители представили последовательную версию события и в ходе внутреннего расследования и перед Судом (см. пункты 11-15, 43, 4, 54, 57 и 59 выше).

105. Суд также принимает во внимание, что Правительство не оспаривало утверждения заявителей о том, что их родственник был похищен на территории, которая находилась в условиях действия комендантского часа и где на тот момент власти установили контрольно-пропускные пункты. Довод Правительства, что похитители не проезжали через два контрольно-пропускных пункта, проверенные следователем Д., не имеет значения для анализа ситуации Судом, так как в отчетах об осмотре контрольно-пропускных пунктов изложен только один аспект, заключающийся в том, что журналы регистрации на контрольно-пропускных пунктах не имели записей о прохождении транспорта в

период с 19 по 21 сентября 2004 года (см. пункт 56 выше). Это, по мнению Суда, не исключает ситуации, при которой автомобили похитителей могли проехать через контрольно-пропускные пункты без регистрации в журналах.

106. Суд считает, что факт, когда большая группа вооруженных людей в форме, способная в ночное время свободно передвигаться колонной автомобилей и пройти через контрольно-пропускные пункты во время комендантского часа и задержать человека таким образом, как обычно действуют агенты Государства, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства и что они проводили спецоперацию в селе Валерик в ночь похищения Шамхана Тумаева.

107. Суд также указывает, что в обращениях к властям заявители неоднократно утверждали, что их родственник был задержан неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии. И тем не менее за шесть с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

108. Суд замечает, что в случаях когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и, если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, №. 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

109. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что Шамхан Тумаев был похищен представителями Государства. Заявления Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности военнослужащих к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд полагает, что Шамхан Тумаев был задержан 19 сентября 2004 года представителями Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

110. О Шамхане Тумаеве не было никаких новостей со дня его похищения. Его имя не значится в списках лиц, находящихся в каком-либо учреждении временного содержания. И, наконец, Правительство не представило информации о том, что с ним произошло после его задержания.

111. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики (см., среди прочих, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что, в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не

признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Шамхана Тумаева, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждает данное предположение.

112. Следовательно, Суд считает установленным, что Шамхан Тумаев должен быть признан умершим в результате его незаконного задержания агентами Государства.

iii. Соблюдение Государством обязательств по Статье 2

113. Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но и все окружающие обстоятельства (см., среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 146-147, Series A no. 324, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-II).

114. Суд уже установил, что родственник заявителей должен считаться мертвым вследствие непризнанного похищения сотрудниками Государства. При отсутствии какого-либо объяснения применению средств поражающей силы агентами Государства Суд находит, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

115. Следовательно, Суд постановляет, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Шамхана Тумаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

116. Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, взятое вместе с положительным обязательством Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции “обеспечивать каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, закрепленные в Конвенции”, также требует провести эффективное официальное расследование, по факту убийства граждан в результате силовых операций (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, процитированные выше, § 161, и *Kaya v. Turkey*, 19 February 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Необходимая цель такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективную реализацию внутригосударственных прав, которые защищают право на жизнь и, в случаях участия сотрудников государственных спецслужб, гарантировать ответственность этих сотрудников за смертельные исходы, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, доступным для семьи жертвы, выполнено в разумные сроки и с особой тщательностью, эффективным в смысле того, чтобы определить, была ли сила, используемая в сложившейся ситуации, оправданной или незаконной, и предоставить необходимый элемент доступа общественности к материалам следствия или его результатам (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III, and *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

117. Суд сразу же отмечает, что Правительством не была предоставлена большая часть материалов уголовного дела №38043. Поэтому Суду придется

оценивать эффективность расследования на основании информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство, и тех немногих документов, которые были предоставлены в Суд заявителями.

118. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, что заявители уведомили власти о похищении Шамхана Тумаева в этот же день, то есть 19 сентября 2004 года. В этот же день в РОВД было возбуждено предварительное расследование по жалобе заявителей, осмотрено место происшествия и допрошены сами заявители и другие очевидцы. Из записей следует, что все эти следственные мероприятия были проведены сотрудниками РОВД именно 19 сентября 2004 года, и остается неясным, были ли проведены какие-либо другие действия после этого дня (см. пункты 41-47 выше). Тем не менее районная прокуратура возбудила уголовное дело только 29 сентября 2004 года. Суд считает, что такой период бездействия *сам по себе* подрывает эффективность расследования похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда необходимые следственные действия должны быть выполнены в первые дни после происшествия.

119. Далее Суд должен оценить объем проведенных следственных действий. Из документов, представленных Правительством, можно видеть, что с сентября 2004 года по февраль 2005 года власти осмотрели место происшествия и два контрольно-пропускных пункта, допросили некоторых заявителей и жителей села Валерик, направили запросы в различные правоохранительные органы с целью установить местонахождение Шамхана Тумаева. В июне и июле 2007 года районная прокуратура допросила вторую и четвертую заявительниц и еще двадцать жителей села Валерик и вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи видеокассет и мобильного телефона похитителями. Остается невыясненным, были ли какие-либо мероприятия - и если да, то какие именно — предприняты после возобновления расследования в феврале 2008 года.

120. Суд отмечает, что, хотя, по всей видимости, следственные органы предприняли ряд значимых следственных действий, очевидно, что некоторые важные мероприятия не были проведены. В частности, когда следователь Д. осматривал некоторые контрольно-пропускные пункты, как выясняется, он не попытался установить личности дежуривших в ночь похищения военнослужащих и не допросил их. Кроме того, несмотря на показания заявителей и свидетелей относительно стрельбы во дворе дома 13 по улице Титова, не были приняты меры для проверки этой информации, и не ясно, что произошло с гильзами, которые заявители передали властям. Более того, из материалов, имеющихся в распоряжении Суда, не следует, что в ходе следствия попытались установить и допросить людей, названных г-ном Ш. Т. во время первого допроса сотрудниками РОВД.

121. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание Государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

122. Кроме того, принимая во внимание большое число одинаково

сформулированных протоколов допросов жителей села Валерик и тот факт, что некоторые из этих показаний, очевидно, были сделаны одними и теми же лицами с промежутком в несколько дней между допросами (см., например, пункт [68](#) выше), Суд считает, что аргумент заявителей о том, что вместо концентрации на проведение важных следственных мероприятий расследование растрачивало свои ресурсы на поверхностные и неуместные действия, не может быть отклонен как полностью безосновательный.

123. Суд также отмечает, что, хотя первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №38043, из материалов по делу не ясно, признали ли власти потерпевшими других заявителей. В любом случае, как явствует из многократных запросов властям, представленных заявителями, они оставались без ответа, таким образом, они не были в должном порядке информированы о важных решениях в ходе расследования. Это означает, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

124. В заключение Суд отмечает, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Также по материалам дела видно, что существовал длительный период бездействия, когда никакие мероприятия по делу не проводились.

125. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек и периоды бездействия, велось в течение нескольких лет без значимых результатов.

126. Кроме того, заявители, которые не имели доступа к материалам уголовного дела и не были должным образом информированы о ходе расследования, особенно на его начальной и наиболее существенной стадии, не могли эффективно оспаривать какие-либо действия или бездействие следственных органов перед судом или требовать проведения каких-либо следственных действий. Кроме того, Суд отмечает в связи с этим, что приостановление и возобновление расследования сами по себе не являются признаками неэффективности разбирательства, в данном случае решения о приостановлении были вынесены в то время, когда необходимые следственные действия не были проведены (см., например, пункт [70](#) выше), отсюда возникли многократные периоды бездействия и, таким образом, ненужное затягивание процесса. Более того, учитывая, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях отсутствием необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий, весьма сомнительно, чтобы указанное средство правовой защиты имело какие-то шансы на успех.

127. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет его предварительное возражение.

128. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Шамхана Тумаева в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

129. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и непроведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытывали душевные страдания. Они ссылались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

130. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлен факт бесчеловечного или унижающего обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции.

131. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

132. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

133. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

134. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего и что первая, вторая и четвертая заявительницы были свидетелями похищения. Также отмечается и то, что все заявители активно участвовали в розысках Шамхана Тумаева и обращались с запросами о нем в различные официальные органы (см., например, пункт 25 выше). В течение шести лет у них нет никаких сведений о судьбе Шамхана Тумаева. В течение этого периода они как письменно, так и устно жаловались в правоохранительные органы и просили помощи в розысках пропавшего родственника. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их родственником после похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

135. Суд, таким образом, заключает, что в отношении заявителей имеет

место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

136. Далее заявители утверждали, что Шамхан Тумаев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

137. Правительство заявило, что в ходе расследования не было доказательств, которые подтверждали, что Шамхан Тумаев был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных, и ни одно из правоохранительных учреждений не имеет информации о его задержании.

138. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

139. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

140. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и

серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

141. Суд считает установленным, что Шамхан Тумаев был задержан представителями Государства 19 сентября 2004 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

142. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

143. Исходя из этого, Суд считает, что Шамхан Тумаев был подвергнут безвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

144. Заявители жаловались, что 19 сентября 2004 года был проведен незаконный обыск в их доме и таким образом было нарушено их право в отношении жилища. Заявители сослались на Статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

A. Доводы сторон

145. Правительство утверждало, что за предполагаемое вмешательство в право заявителей на уважение их жилища и семейной жизни Государство не несет ответственности. Что касается обыска, Правительство считает, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не жаловались в какие-либо правоохранительные органы, районную

прокуратуру или суд. Кроме того, из материалов дела не следует, что похитители Шамхана Тумаева провели в доме заявителей "обыск", соответствующий по смыслу и значению следственному действию, предусмотренному российским законодательством. Напротив, это видно из показаний первой и второй заявительниц, похитители лишь попросили их открыть сейф, в котором находились видеокассеты.

146. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что у них не было эффективных средств правовой защиты на национальном уровне в отношении их жалобы на обыск в доме и что единственным доступным эффективным средством в данном случае было надлежащее расследование обстоятельств похищения Шамхана Тумаева, но власти не выполнили своих обязательств в связи с этим.

В. Оценка Суда

Приемлемость

147. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении их жалоб на предполагаемое нарушение их права в отношении жилища. Заявители не согласились с этим утверждением.

148. Суд считает, что нет необходимости изучать аргументы сторон по этому вопросу, потому что жалоба заявителей в любом случае является неприемлемой по следующим причинам.

149. Суд отмечает, что жалоба заявителей на предполагаемый обыск основана только на неопределенных показаниях первой заявительницы, что похитители ее сына перевернули все в доме вверх дном (см. пункт 12_выше), в то время как другие заявители, которые находились в доме во время похищения Шамхана Тумаева, не указывали на этот факт. Кроме того, заявители не представили никаких дополнительных доказательств в связи с этим, например, показаний свидетелей или обращение в правоохранительные органы с обоснованием их жалобы по данной инциденту. Суд отмечает, что заявители в обращениях к властям, как можно понять по документам, рассматриваемым Судом, жаловались главным образом на то, что их родственник был незаконно задержан. Никакое отдельное обращение не было подано ни одним из заявителей в отношении незаконных обысков, предположительно проведенных в доме. Таким образом, Суд не может установить с необходимой степенью доказательства, что предполагаемое нарушение имело место, и считает, что эта жалоба является необоснованной.

150. Следовательно, что данная часть жалобы как необоснованная подлежит отклонению в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

151. Заявители также жаловались на нарушение Статьи 1 Протокола №1, что в ходе незаконного обыска из их дома было изъято имущество в ночь похищения их родственника. Статья 1 Протокола №1 гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей

собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.»

А. Доводы сторон

152. Заявители утверждали, что они узнали о протоколах допросов второй и четвертой заявительниц, сделанных якобы 21 июня 2007 года, из Меморандума Правительства и что эти документы сфальсифицированы. В частности, в своих обращениях к властям 6 июня 2008 года вторая и четвертая заявительницы сообщали, что подписи на письменных протоколах их допросов им не принадлежат. Они приложили копии своих паспортов с образцами подписей для подтверждения их заявлений. Они также подчеркнули, что, хотя допросы в районной прокуратуре состоялись, им никогда не задавали вопросов в связи с кражей их собственности.

153. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, потому что они не подавали жалобу по факту кражи в какие-либо органы власти или, как вариант, не обжаловали постановление об отказе возбуждении уголовного дела от 21 июня 2008 года, о котором четвертая заявительница была уведомлена в письменной форме. Кроме того, из дополнительных протоколов допроса второй и четвертой заявительниц очевидно, что Шамхан Тумаев продал свой мобильный телефон за неделю до его похищения и что похитители не забирали видеокассеты.

154. Далее Правительство утверждало, что в 2008 году районная прокуратура пыталась проверить жалобы заявителей относительно кражи мобильного телефона и видеокассет. В частности, 30 августа 2008 родственник заявителей г-н А. Х., якобы сообщил следователям, что 21 июня 2007 года, когда он был в здании администрации села Валерик, молодой человек подошел к нему и представился следователем районной прокуратуры. Человек объяснил г-ну А.Х., что он рассматривает жалобу заявителей о краже видеокассет и мобильного телефона Шамхана Тумаева во время его похищения. Вторая и четвертая заявительницы также находились в здании администрации и заявили следователю, что похитители Шамхана Тумаева не брали его мобильный телефон, потому что он продал его за неделю до своего похищения, и что похитители не изымали видеокассеты. Обе женщины предположительно просили следователя не предпринимать никаких действий в отношении видеокассет. Через некоторое время следователь внес показания в компьютер. Заявительницы ознакомились с ними и подписали их, не сделав никаких замечаний. Правительство не приложило показания г-на А.Х. к Меморандуму. Согласно Правительству, следственные органы не могли допросить вторую и четвертую заявительниц в ходе проверки мероприятий, проведенных в 2008 году, потому что женщины покинули Валерик.

В. Оценка Суда

155. Суд отмечает, что Правительство оспаривало факт кражи собственности заявителей, в то время как заявители утверждали, что похитители забрали видеокассеты и мобильный телефон Шамхана Тумаева. Однако Суд считает, что нет необходимости изучать аргументы сторон по этому вопросу, потому что жалоба заявителей является неприемлемой по следующим причинам.

156. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении их жалобы на кражу, так как уведомили власти об инциденте должным образом и не обжаловали постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 июня 2007 года.

157. Суд считает, вопреки первому аргументу Правительства, что заявители определенно пожаловались властям на кражу их имущества в ходе первых допросов (см., например, пункт 42 выше). Следовательно, он не находит, что они не уведомили местные власти об инциденте должным образом. Однако он отмечает, что заявители действительно не обжаловали постановление от 21 июня 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи мобильного телефона и видеокассет. В связи с этим следует указать, что в постановлении четко сказано, что оно может быть обжаловано в суде, и дана ссылка на конкретные положения Уголовно-процессуального кодекса (см. пункт 67 выше).

158. Далее Суд отмечает, что, хотя заявители специально указали, что они узнали о существовании протоколов допроса 21 июня 2007 года из Меморандума Правительства, они не заявили, что не получили постановление следователя от 21 июня 2007 года, и не утверждали, что не обжаловали постановление из-за пропуска срока обжалования или по любой другой причине.

159. На этом основании Суд приходит к выводу, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении их жалобы о краже их собственности. Следовательно, жалоба по Статье 1 Протокола №1 должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 § 1 и 4 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

160. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

161. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд. Оно добавило, что как участники уголовного процесса заявители могли подать гражданский иск о возмещении

вреда. Поэтому Правительство утверждало, что в данном деле нет нарушения Статьи 13.

162. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

163. Суд отмечает, что он признал жалобы заявителей по Статье 8 и Статье 1 Протокола №1 неприемлемым. Таким образом, он заключает, что заявители не имеют обоснованную жалобу о нарушении этих положений Конвенции. Соответственно, их жалоба по Статье 13 в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты от вышеупомянутых нарушений должны быть отклонены, так как не является потенциально достоверной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, 27 апреля 1988 года, §52, Серия А., 131).

164. Что касается других жалоб заявителей по Статье 13, Суд считает, что они не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 §3 Конвенции. Суд далее отмечает, что эта часть жалобы не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

165. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

166. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

167. В отношении жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 и Статьи 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VIII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

168. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением, что противоречит Статье 14 Конвенции. Они также заявили, что похищение их родственника явилось нарушением Статьи 8 Конвенции, текст которой приведен выше.

169. Статья 14 гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального

происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

170. Суд отмечает, что в его распоряжение не были предоставлены доказательства, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательства того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований. Что касается утверждений заявителей относительно нарушения их права на семейную жизнь, то принимая во внимание все материалы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что они не показывают каких-либо проявлений нарушения этого положения Конвенции.

171. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

172. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Возражение Правительства

173. Правительство утверждало, что требования заявителей о справедливой компенсации были подписаны г-ном Р. Леметром, хотя, по мнению Правительства, заявителей в Суде представляли г-н А. Николаев, г-н А. Сакалов, г-жа Д. Стрейстяну, г-жа Е. Ежова и г-жа А. Мальцева. Поэтому Правительство настаивало на том, чтобы требования заявителей о справедливой компенсации были признаны недействительными.

174. Суд отмечает, что заявители подписали доверенности на имя неправительственной организации SRJI, которая сотрудничает с рядом юристов. Г-н Р. Леметр входит в состав Управляющего Совета SRJI, и у Суда нет сомнений в том, что он был уполномочен подписывать требования о справедливой компенсации от имени заявителей. Таким образом, возражение Правительства должно быть отклонено.

В. Возмещение материального ущерба

175. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков Шамхана Тумаева после его ареста и последующего исчезновения. Первая заявительница потребовала 151.768.60 российских рублей (руб.) и вторая заявительница потребовала 171.714.75 рублей в связи с этим.

176. Заявители указали, что Шамхан Тумаев был безработным на момент ареста и, таким образом, расчет его доходов должен быть основан на соответствующем уровне прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством. Со ссылкой на соответствующие положения

Гражданского кодекса и таблицы расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”), заявители рассчитали доходы Шамхана Тумаева с учетом 13,67% инфляции в год. Заявители утверждали, что первая заявительница имела бы право на 10% от общей суммы его заработка. Вторая заявительница утверждала, что она имела бы право на 20% его заработка, и до тех пор, пока не достигли возраста совершеннолетия двое ее детей, каждый из них имел бы право еще на 20% от доходов ее мужа.

177. Правительство сочло требования заявителей необоснованными и указало на национальное законодательство о назначении пенсии по потере кормильца, которым заявительницы не воспользовались.

178. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично».

179. Принимая во внимание требования заявительниц и тот факт, что Шамхан Тумаев был безработным на момент его похищения, Суд присуждает первой заявительнице 4,000 евро и второй заявительнице 7,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

C. Возмещение морального ущерба

180. Первая заявительница требовала 40,000 евро, вторая заявительница требовала 50,000 евро, третья и четвертая заявительницы требовали по 20,000 евро каждая, пятая заявительница требовала 10,000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе их близкого родственника.

181. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

182. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением близкого родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первой заявительнице 20,000 евро, второй заявительнице 34,000 евро, третьей, четвертой и пятой заявительницам по 2,000 евро каждой плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

D. Издержки и расходы

183. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных

издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством 9,414.78 евро.

184. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, по. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

185. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

186. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

187. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Суд также указывает, что заявители не представили документы в подтверждение своих административных расходов.

188. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 2,500 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

189. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Шамхана Тумаева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части

непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Шамхана Тумаева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Шамхана Тумаева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты расходов и издержек представителей:

i. 4,000 (четыре тысячи) евро первой заявительнице и 7,000 (семь тысяч) евро второй заявительнице плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в возмещение материального ущерба;

ii. 20,000 (двадцать тысяч) евро первой заявительнице, 34,000 (тридцать четыре тысячи) евро второй заявительнице и по 2,000 (две тысячи) евро третьей, четвертой, пятой заявительницам каждой плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;

iii. 2,500 (две тысячи пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 16 декабря 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Президент